Интервью изданию "Город55"

Коронавирусная эпопея спровоцировала многомиллиардные и непредвиденные траты из бюджета, поэтому вопрос наполнения казны сейчас стоит как нельзя остро. Львиную долю в этом процессе занимают налоговые поступления всех уровней. Вот только в современных реалиях неуплата налогов приобретает все более массовый характер.

Изобличением аферистов на налоговом поприще в СКР по Омской области занимаются сотрудники Третьего отдела по расследованию особо важных дел. С заместителем руководителя этого подразделения Александром Сертаковым Город55 побеседовал ко Дню образования СК РФ, который ежегодно отмечается в России 15 января.

— Александр Владимирович, налоги пошлины и сборы — это все, чем занимается Третий отдел, или есть и другая специфика в вашей работе?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Есть. Помимо расследования уголовных дел, связанных с неуплатой налогов, мы занимаемся и преступлениями в кредитно-финансовой сфере — например, обналичиванием денежных средств или незаконной банковской деятельностью. Да и налоговые преступления — это же не только неуплата налогов, но и сокрытие денежных средств и имущества от взыскания фискальными органами. Только по этой категории в прошлом году мы возбудили 23 уголовных дела. Плюс, с развитием телекоммуникационных технологий расширяется и география нашей работы.

— И в какую сторону она расширяется?

— В сторону преступлений, которые совершаются с использованием сети интернет, в основном по отъему денежных средств у граждан. Хотя и тут попадаются не свойственные для нас дела: например, о заведомо ложных сообщениях об актах терроризма.

— Сейчас в производстве есть такие дела?

— Одно такое имеется. По оперативным материалам УФСБ по Омской области мы возбудили уголовное дело в отношении 16-летнего школьника, который сообщил о ложных минированиях 800 зданий и учреждений в 34 городах России.

— За какой период он все это провернул и что попадало под его атаки?

— Все происходило в течение 2021 года, а ложные взрывные устройства школьник «закладывал» в школы и больницы, а также в городские администрации, муниципальные и федеральные госучреждения.

— У лжеминера был какой-то определенный алгоритм?

— Да, порядок был один и тот же: фигурант дела регистрировал фейковые аккаунты и рассылал электронные письма с сообщениями о заложенных взрывных устройствах. По всем этим сигналам проводилась эвакуация с дальнейшей проверкой зданий и учреждений сотрудниками силовых структур.

— И каков мотив этих поступков, школьник с кем-то сотрудничал?

— Нет, ни с кем он не сотрудничал. Все началось из-за сложных взаимоотношений в классе, преимущественно с одноклассницами.

— Какое наказание может грозить за эти деяния, да еще в таких масштабах?

— По Уголовному кодексу подозреваемому грозит до 10 лет колонии. Также не исключено, что ему придется оплатить немалый ущерб, который в данный момент подсчитывается.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

Однако школьник может и избежать реального наказания, так как амбулаторная психолого-психиатрическая экспертиза не смогла ответить на вопрос о его вменяемости, потому сейчас назначена стационарная экспертиза в стенах специализированной клиники.

— Вернемся к вашей основной деятельности: за время существования отдела сколько дел находилось в производстве и сколько из них дошло до суда?

— Всего в производстве находилось порядка 500 дел, 152 из них были переданы в суд, 98 — прекращено. В общей сложности следствие было окончено по более 250 производствам.

— Мне довелось как-то присутствовать в судах по делам о налоговых преступлениях, и я помню обвинительные заключения на 500 страницах, которые зачитывались на протяжении нескольких заседаний. Видимо, и следствие по таким делам растягивается не на пару месяцев?

— Так и есть: в среднем производство по налоговым делам или в кредитно-финансовой сфере длится до года, а иногда и дольше. Ведь приходится анализировать большой объем документации как на бумажных, так и на электронных носителях за продолжительные периоды деятельности организаций — от трех лет и более. Весь этот массив данных сопоставляется, проходит многочисленные экспертизы и вычисления. Плюс мы работаем с контрагентами, которых у крупных юридических лиц может быть до 100 и более, и часто они находятся в других регионах, что, отчасти, усложняет нашу работу.

— Расскажите о самых громких, значимых и успешных делах.

— Таких немало. Первое, что приходит на память — это дело Крутогорского нефтеперерабатывающего завода, где под видом бытового печного топлива производился дизель. Эта подмена позволяла платить в разы меньше акцизного сбора. Ущерб там перевалил за 100 миллионов рублей. С этим предприятием мы работали в два этапа: первое дело было возбуждено еще в далеком 2012 году. И если тогда руководство предприятия полностью погасило ущерб еще до назначения судебного заседания и избежало уголовной ответственности, то по второму делу они пошли в отказ и понесли заслуженное наказание.

— То есть, если подозреваемые гасят ущерб перед государством до суда, уголовное преследование в отношении них прекращается?

— В Уголовно-процессуальном кодексе РФ есть статья под номером 28.1 «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба». По этой статье обязательным условием для подозреваемого в налоговых преступлениях является полное погашение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ до назначения судебного заседания. Вот только фигуранты далеко не всегда идут по этому пути.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

В качестве примера можно привести дело ликеро-водочного завода «Оша». Там через розничные сети реализовывался неучтенный алкоголь. Производился один объем, а в документы вносился совсем другой: в разы меньше. По бумагам все это якобы реализовывалось через определенные компании, которые на деле являлись номинальными, то есть фирмами-однодневками. Ущерб, который, по версии следствия, достигал 1,1 миллиарда рублей, до суда собственники и руководители не погасили. В итоге директор «Ошы» Андрей Аверченко был признан судом виновным и получил пять с половиной лет колонии.

— Отказывается погашать ущерб?

— Да, вину в инкриминируемых преступлениях она не признает, не идет на сотрудничество со следствием и о каком-то погашении ущерба даже не думает.

— В чем схожесть дела Горностаевой с историей «Оши»?

— В ООО «Сибирский стандарт», которым владеет Горностаева, производились пивные напитки в объемах гораздо больших, чем было задекларировано. В частности, неучтенное пиво реализовывалось через сети магазинов «Пивоман» и «Красное и Белое». Сейчас в рамках уголовного дела для дальнейшего погашения возможного ущерба наложен арест на производственные мощности «Сибирского стандарта» на общую сумму порядка 90 миллионов рублей.

— Раз уж речь зашла о депутатах, не могу не вспомнить об уголовном деле Андрея Кипервара, которого винят в уклонении от налогов на сумму свыше 47.5 миллионов рублей. А этот народный избранник идет на сотрудничество?

— На словах — идет. Буквально перед Новым годом состоялась встреча с подозреваемым, где ему в том числе разъяснили положения той самой статьи 28.1. Кипервар нас выслушал и выразил желание погасить весь ущерб. Во всяком случае, нам он это озвучил. Год только начался, а на погашение такой суммы необходимо время. Так что ждем.

— По какой схеме Кипервар, по версии следствия, уходил от налогов?

— Его предприятие — ООО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» — по бумагам якобы закупало сырье для производства металлоизделий у сторонних компаний.

В реальности все эти фирмы были «пустышками», а металлический лом приобретался на свалках, пунктах сбора вторсырья и чермета у лиц, которые не являются налогоплательщиками.

— И часто вот такие «пустышки» фигурируют в уголовных делах?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Практически всегда. Это самая распространенная схема ухода от налогов. Возьмем, к примеру, НПО «Мостовик», где якобы заключались договоры субпотряда на работы по строительству олимпийских объектов в Сочи или Приморского океанариума. В реальности же эти фирмы никакой финансово-хозяйственной деятельности не вели и были номинальными. Все работы осуществлялись либо силами сотрудников самого «Мостовика», либо лицами, которые не являлись плательщиками НДС. Была еще схема ухода от НДФЛ.

— Налог не высчитывался из зарплат?

— Наоборот: деньги регулярно удерживались из зарплаты сотрудников «Мостовика», но в бюджет не перечислялись. Эти средства шли на займы и на расчеты с аффилированными и взаимозависимыми с «Мостовиком» и Олегом Шишовым организациями. Ущерб от этих действий составил более 80 миллионов рублей.

— В начале нашей беседы вы упомянули обналичку, и тут в памяти сразу же всплывает дело «короля омских обнальщиков» Станислава Мацелевича. Следствие вели ваши сотрудники?

— Да, это наше дело. Просто зачастую уклонение от уплаты налогов и обналичивание денежных средств — это звенья одной цепи. Собственно, после возбуждения уголовного дела на ОПГ Мацелевича следователями были установлены компании, которые воспользовались услугами по обналичке, и тем самым ушли от уплаты налогов.

— Ответственность они понесли?

— Естественно: были возбуждены уголовные дела, многие из которых ушли в суд еще до процесса по делу ОПГ Мацелевича.

— Суд уже огласил свой вердикт по этому делу, потому, думаю, уже можно назвать клиентов Мацелевича, хотя бы самых крупных?

— Из крупных — это структуры и юридические лица, которые связаны с предпринимателем Виктором Шкуренко и НПО «Мостовик» Олега Шишиова. Благодаря Мацелевичу эти компании имели возможность получать наличные денежные средства.

— Есть байка, что ОПГ Мацелевича сгубила пицца.

— Это не байка, так и есть. Сотрудники, которые работали на Мацелевича, базировались в торговом центре «Миллениум».

В офис была заказана доставка пиццы, а в качестве доставщика выступил оперативный сотрудник. Эта хитрость и позволила нам попасть в офис, где были найдены печати и

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

реквизиты номинальных фирм-„пустышек», которых было больше сотни.

Нашли также важную документацию, в том числе черновую бухгалтерию, где прописывался процент вознаграждения, который получал Мацелевич и компания.

— То есть за ОПГ уже следили. А вообще, как удалось на них выйти?

— Был ряд уголовных дел по уходу от уплаты налогов, мы сопоставили их, проанализировали и установили фирмы-однодневки, через которые выводились деньги, общие для этих дел. Далее вычислили IP-адрес, с которого осуществлялись все операции, определили местоположение, началась слежка и оперативные мероприятия, а затем была пицца.

— Насколько мне известно, далеко не все участники банды Мацелевича понесли наказание?

— Да, не все. Однако недавно в Омске был задержан еще один участник ОПГ: Всеволод Подкожурников. Нашли его в Омске на одной из съемных квартир. По ходатайству следствия суд избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом на данный момент в розыске находятся только Василий Дякун и Владислав Мацелевич, родной брат осужденного. Что касается Подкожурникова, то сейчас он знакомится с материалами уголовного дела и в скором времени предстанет перед судом.

— А вообще в каких сферах более всего велик соблазн махинаций с налогами?

— В основном — это строительство, транспорт и переработка. То есть те отрасли, где чаще всего привлекаются субподрядчики и заключаются договоры со сторонними организациями. Например, транспорт. Создается некая транспортная компания, которая имеет определенный автопарк. Далее заключаются договоры на перевозку грузов с некими крупными ритейлерами. Затем под видом того, что своего транспорта не хватает, привлекаются якобы сторонние перевозчики, либо транспорт берется в лизинг или аренду. На самом же деле все эти фирмы являются «пустышками», а все перевозки осуществляются силами самого фигуранта.

— В сфере строительства есть какие-то реальные примеры помимо «Мостовика»?

— Из последнего можно назвать ООО «Нефтегазстроймонтаж», которое занимается строительством и ремонтом трубопроводов для крупных газовых и нефтяных компаний. Уголовное дело там возбуждено на генерального директора Дмитрия Немеша. По версии следствия, с 2015 по 2017 года по документам предприятие якобы нанимало сторонние организации для выполнения неких работ, хотя все они производились работниками самого «Нефтегазстроймонтажа». Эта схема позволяла получать вычеты на НДС. Ущерб, по нашим подсчетам, составил более 500 миллионов рублей. Сейчас мы устанавливаем, куда и кем выводились денежные средства и как они снимались.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— А в сфере переработки?

— Об одном я уже рассказал — это компания депутата Кипервара. Еще, пожалуй, можно привести в пример ООО «Надежда», которое занимается переработкой пластика. Мы считаем, что компания на бумагах заключала договоры по покупке отходов из пластика.

После это сырье шло на переработку в омских колониях. По поводу работы в колониях все было легально, а вот с покупкой сырья не все так гладко. Все документы оформлены с фирмами-однодневками, а пластик на деле собирался через сборные пункты, в том числе и в ближнем зарубежье.

В данный момент мы устанавливаем бенефициаров этой компании, чтобы привлечь их к уголовной ответственности.

— А вообще, для понимания, есть ли какой-то предел, после которого избежать уголовной ответственности не получится?

— Есть. При неуплате налогов на сумму до 15 миллионов рублей уголовное дело не возбуждается. В этом случае с должниками работают налоговые органы. Однако в случае сокрытия денежных средств или имущества от такого взыскания попасть под уголовное преследование вполне реально.

— Что ж, Александр Владимирович, спасибо вам за интервью.

— И вам спасибо. Пользуясь случаем, хочу поздравить всех коллег с Днем образования Следственного комитета и пожелать успехов в нелегкой работе.

15 Января 2022

Адрес страницы: https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1647788

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области